

## ———— ГЛАВА 1 ————

Стеффи в восторге от «Задорного блюза». Она ложится на полосатое покрывало, закрывает глаза и растворяется в музыке. Все эти придурки постепенно исчезают в тумане, что сгустился за окном.

А когда начинает импровизировать на гитаре шагающий бас, они и вовсе перестают хоть что-то значить для нее.

Она смахивает слезы, стекающие к вискам.

— Просто отмахнись от них, как от назойливых мух, — подпевает она Повелу Рамелю<sup>1</sup>. Потом делает глубокий вдох, и теперь ей фиолетово на весь девятый «В».

Басист Рамеля наращивает темп. Это одно из самых сложных мест в композиции. Теперь все правила испаряются, и, кажется, можно отдаться музыке и играть все что заблагорассудится. Но она еще не решила, что именно.

Когда Стеффи наконец покидает свою комнату, никто и не замечает, что она плакала. Мама подает рыбу под белым соусом, папа расчищает место на столе, а Эдвин выбирает столовые приборы.

---

<sup>1</sup> Рамель, Повел Карл Хенрик (1922–2007) — культовый шведский музыкант и артист, пробовавший себя в самых разных стилях. — *Здесь и далее прим. ред.*

— Позовешь Джулию?

Дверь в комнату Джулии закрыта, и Стеффи входит без стука.

— Стучать не учили? — морщится Джулия. — Это моя сестренка-зануда, — говорит она кому-то в трубку. — Однажды ты вот так войдешь, и тебе не понравится то, что ты здесь увидишь, — это уже адресовано Стеффи.

Из телефона раздается смех.

— Пошли обедать, — зовет Стеффи.

— Только договорю.

— Она только договорит, — сообщает Стеффи родителям, и папа негодуя вздыхает.

Эдвин не хочет есть ни рыбу, ни картошку. Он размазывает соус по тарелке и, макая в него салат и помидоры, делает вид, что ест.

Борьба, чтобы заставить Джулию появиться за столом, перерастает в борьбу, чтобы убедить Эдвина съесть хотя бы кусочек рыбы.

— Тебе восемь лет, — вздыхает мама. — Не нужно оставлять ничего на потом. На одном соусе долго не протянешь, голова закружится.

Эдвин смеется.

— Вот так? — спрашивает он и вращает головой.

— Перестань паясничать, ешь давай.

Эдвин корчит недовольную гримасу. Появившаяся Джулия строчит эсэмэски. Стеффи съедает кусочек рыбы с картошкой.

— А ты представь, — говорит она Эдвину, — что картошка на вес золота.

Брат недоуменно смотрит на нее.

— Но ведь это же не так.

— По крайней мере, из всего, что есть в твоей тарелке, картошка больше похожа на золото. Помидоры не потянут, да?

Эдвин цепляет кусочек картошки и проглатывает через силу:

— Золотом и не пахнет.

— Это потому, что ты ешь только картошку. А если добавить немного рыбы, то будет вкуснее.

Папа с благодарностью смотрит на Стеффи. Мама спрашивает Джулию, где та купила тушь. Не получив ответа, интересуется школьными делами младшей дочери.

— Все хорошо, — говорит Стеффи.

Уплетая картошку с рыбой, она забыла о девочках из класса, но мама напомнила. Э... нет. Она отмахивается от неприятных мыслей, как от назойливых мух. Все в точности так, как в «Задорном блюзе».

— Приближается последний семестр, — говорит она. — И у нас будет какая-то проектная работа.

— Это интересно, — кивает папа.

— Что же тут интересного? — пожимает плечами Джулия. — Если вы не забыли, у нас тоже была проектная работа, когда я училась в девятом классе.

— Да, но... — говорит мама. — Здорово, Стеффи, что у вас она тоже будет. Ты уже определилась с темой? Или это решает учитель?

— Посмотрим, — отвечает Стеффи. — Не знаю еще.

Эдвин кладет локти на стол.

— Золотом. Здесь. И не пахнет.

Стеффи перестала наведываться на свою страницу в «Точке» — так называется сеть, где тусуются ее одноклассники. Но иногда все же заглядывает туда, чтобы посмотреть, что там происходит. Правда, потом приходится удалять чужие комменты и посты. Она старается даже не читать их, но не может устоять. Пытается не принимать близко к сердцу слова «ш...а», «ле..и» и «вонючка», но у нее ничего не выходит.

Нет, она никогда не была ш...ой. Нет, она не припомнит, чтобы хотя бы раз была влюблена в девочку. И душ она принимает каждый день. Но при одном упоминании этих слов ее заполняет ощущение грязи. Может, удалить аккаунт, думает она в который раз. Ладно, потом, не сегодня.

Вместо этого она достает бас-гитару. На прошлой неделе Стеффи притащила к своему учителю «Задорный блюз». Они вместе пытались разучить его, хотя учитель странно на нее поглядывал.

— Шагающий бас, — пояснил он, — это плавный переход от одной ноты к другой через три ноты, которые выбираешь по желанию. С секундным интервалом, если сможешь.

Они репетировали, но у нее не выходило как надо. Это читалось во взгляде учителя. К тому же он предпочитает игру на классической гитаре и песни Бельмана<sup>1</sup>.

У Стеффи получается лучше, когда она одна. Она переходит от А к D несколько раз, пробуя начинать с разных нот. Морщится, когда кажется, будто зву-

---

<sup>1</sup> Бельман, Карл Микаэль (1740–1795) — шведский поэт и музыкант-любитель.

чит не очень, и начинает снова. Покачивает головой в такт и, когда получается, играет громче.

Потом она включает «Задорный блюз». Не обращая внимания на басиста, ведет свою партию, акцентируя первые ноты. Звучит вроде неплохо, но не так, как у басиста Повела. Сыграв восемь тактов, Стеффи выдыхается, поднимает руки и падает на кровать с гитарой на животе.

Стеффи слушает песню и отмахивается от навязчивых мыслей о «Точке», а заодно пытается представить что-нибудь хорошее. И ей снова становится легче.

## ———— ГЛАВА 2 ————

— Проектная работа будет посвящена углубленному изучению социальных или естественно-научных дисциплин.

— Но в прошлом году делали модный показ! — возражает Карро.

— Именно поэтому мы решили изменить принципы работы, — пустился в объяснения Шелстрём. — Это достойная практика перед поступлением в гимназию, где вы будете учиться самостоятельно. Не упустите эту возможность!

Карро манерно закатывает глаза. Стеффи терпеть ее не может, но в этот раз она права. К тому же Стеффи так надеялась продемонстрировать свою музыку.

— Проект можно готовить самостоятельно или в парах, — продолжал Шелстрём. — Если вы за последний вариант, составьте подробный план с пояснением, кто какую часть выполняет.

Девчонки тут же тянут руки друг к другу, словно те у них намагниченные. Но к Стеффи это не относится, в ней магнетизма не больше, чем в деревянной дощечке.

— На следующей неделе нужно будет сдать планы проектов. Более подробную информацию найдете на портале. Это тоже часть задания — уметь читать инструкции и работать с ними. Вопросы?

Виктор поднимает руку:

— А контрольная будет?

По классу проносятся довольно громкие смешки.

Шелстрём по-прежнему невозмутим.

— Как я уже говорил, вся информация доступна на учебном портале. Вам нужно составить отчет с оглавлением и списком источников. Сами проекты будете представлять устно перед классом.

В дверях Стеффи сталкивается с Санджей. Карро — она тоже тут — берет Санджу под руку и наигранно втягивает в себя воздух.

— Посторонись, вонючка.

Санджа смеется и тоже морщит нос:

— Офигеть, а я ее даже не заметила.

— От тебя так несет, что даже хлорка не поможет, — бросает Карро Стеффи.

Санджа смеется, а Стеффи мгновенно ретируется. Она порывисто дышит и пытается переключиться на тему предстоящей работы. Но к горлу подступает ком. Лицо краснеет, глаза наполняются слезами. Стоит кому-нибудь заговорить с ней сейчас — и слезы прорвутся наружу. Опасаясь этого, Стеффи прощмыгивает в туалет.

Удивительно, но она выглядит не так уж ужасно, как представляла. Всматриваясь в отражение, Стеффи заправляет за ухо выбившиеся волосы и пытается улыбнуться.

Нет, она никогда не позволит им увидеть ее слезы. Нетрудно представить, как они будут смеяться,

показывать на нее пальцем и говорить: «Ш...а плачет».

Только через ее труп!

Стеффи спускает свои невеселые мысли в унитаз и выходит из туалета.

Пока она идет домой, в ее MP3-плеере звучит Повел. Знакомые ноты мелодии открывают перед ней другой мир, где Карро — лишь пустышка.

Наушники согревают уши, пока Стеффи идет в такт музыке. Звучит «Сумасшедший дом». И она идет, покачиваясь, когда время от времени музыка перерастает в регги. Затем черед «Смотри, снег идет», и в голове Стеффи проигрывает вступление еще до того, как оно действительно начинается.

Ее шаги становятся легкими, она не идет, а летит, как пушинка. И быстро шевелит губами, стараясь не потерять такт. Но все равно слышит лишь обрывки из того, что с молниеносной скоростью поет Повел: «Смотри, снег идет; лошадь жует; все кружит; все горит; сани бегут, в снежный ком попадут».

Она знает текст наизусть, но до этого ушла целая вечность, чтобы разобрать его. Слова проносятся как в вихре. К тому же большинство песен Повела Рамеля даже не выложены в Сеть.

Однажды в пятом классе Стеффи исполняла «Я балдею от тебя» на уроке музыки перед сорока парами очумевших глаз. Учительница пыталась было объяснить, что на самом деле это первый шведский рэп от восходящей звезды Повела Рамеля. Восходя-

щей? Впрочем, училка плохо разбиралась во всем этом и даже произносила «рэп» как «реп».

На полпути домой зарядка садится. Стеффи останавливается и встряхивает плеер. Далеко не всегда, но это помогает заполучить еще минут десять. Несколько секунд ей кажется, что она вновь слышит музыку, но стоит надеть наушники — и все пропадает. Она повторяет уловку и, пока встряхивает плеер, слышит, как где-то звучит «Где мыло?». В изумлении она хмурится: песня явно доносится не из ее наушников.

Рядом никого нет, фонари дарят свет только ей одной. Вокруг тишина, слышна только тихая мелодия, и она отчетливо разбирает слова: «Я все еще ищу, а мыла никак не найду».

Стеффи не сходит с места на протяжении всей песни и даже пару раз подносит плеер к ушам — хочет удостовериться, что звук действительно исходит не оттуда.

Потом снова тишина, лишь охапка снега падает с дерева. Стеффи уже собирается идти дальше, как внезапно начинается «Джаз атакует».

Стеффи оборачивается. Смотрит сначала налево, затем направо, чтобы определить, где это играет. В нескольких метрах от дороги стоит дом. Кажется, песня звучит с той стороны.

Она оставляет за собой едва заметные следы на снегу. Когда Стеффи подходит к дому, из приоткрытого окна доносятся сначала приглушенные, а затем более отчетливые звуки контрабаса и кларнета.

Да, музыка играет здесь, в этом нет сомнений.

Стеффи слышит неповторимый тенор Повела Рамеля, растворяющийся в февральском воздухе. Ей кажется, что все это происходит как во сне.

Звуки кларнета, достигнув кульминации, стихают.

Где-то рядом ветер качает еловые ветви, темное небо, кажется, вот-вот коснется ее головы, а дом постепенно погружается в темноту.

Внезапно в окне раздается какой-то шум, и Стеффи отпрыгивает как ошпаренная.

Она слышит голос, совсем не похожий на голос Повела, и в оконном проеме проступают очертания головы. У Стеффи возникает желание убежать, но она застывает в ступоре.

— Ответь, — говорит кто-то из окна.

Стеффи по-прежнему стоит как вкопанная, не находя слов. Ей нужно сглотнуть, прежде чем она сможет хоть что-то сказать.

— Что? Я не слышала, о чем вы спросили...

— Тогда повторяю. Зачем ты стоишь тут?

Стеффи задумывается на мгновение. Зачем люди обычно стоят под чужими окнами?

— Мне показалось, что я слышала Повела Рамеля.

Окно отворяется настежь, и Стеффи отчетливо видит своего собеседника: он почти полностью лысый, у него вытянутое лицо и узкие скулы. На лице выделяются белые кустистые брови, и такие же волосы выбиваются из ушей. Губы расплываются в удивленной улыбке.

— Тебе не показалось, потому что это действительно Повел Рамель.